

Заключительное слово после дискуссии на Правлении МЦР 19.10.2009

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу отметить, что комиссия работала крайне неудовлетворительно. О ее составе мне до последнего дня ничего не было известно. Я уже говорил, что комиссия ограничилась знакомством только с работой штатной части отдела, ни с руководством Ученого совета, ни с членами совета никто не разговаривал. Со мной как с руководителем отдела тоже никто не разговаривал. Выводы комиссии я получил по электронной почте в пятницу вечером 16 октября, после окончания рабочего дня. Эти выводы (см. приложение 6) не отражают реального положения вещей, а в некотором отношении просто противоречат фактам (я скажу об этом ниже). С проектом резолюции я, вообще, не был ознакомлен. Все это противоречит принятой практике отчета научных подразделений.

Заключение комиссии составлено с явно негативным (обвинительным) уклоном. Похоже, что некоторые выводы были составлены заранее, и комиссия подбирала факты для их подтверждения. Выполненный «анализ» работы весьма поверхностный. Несмотря на то, что в распоряжении комиссии были все материалы, включая публикации и тексты докладов штатных сотрудников отдела, комиссия ограничилась рассмотрением формальных моментов. Вместо анализа работы по существу, в выступлении председателя комиссии В.В.Фролова значительное (если не основное) внимание было уделено рассмотрению должностных инструкций и анкетных данных сотрудников. Считаю такой подход неприемлемым и даже позорным.

Что касается должностных инструкций, признаю свою ошибку: я отнесся к ним, как к чисто формальным документам, нужным для отдела кадров и представления проверяющим инстанциям. Они составлены на основе каких-то неведомых мне типовых документов и не отражают сути работы сотрудников. Например, В.В.Фролов упрекнул меня в том, что в моей должностной инструкции указано руководство семинаром, но не отмечена работа по ЖЭ и космическому мышлению. Да, в инструкции этого нет, но ведь я этим занимаюсь, и Фролову это хорошо известно.

Что касается базового образования сотрудников, я согласен с А.В.Постниковым, что оно НЕ имеет решающее значение. (Можно привести многочисленные примеры из истории науки, когда выдающиеся достижения были получены непрофессионалами. Так, великий астроном У.Гершель занимался астрономией как увлечением; периодичность появления солнечных пятен была открыта аптекарем Г.Швабе; а крупнейший физик-ядерщик нашего времени академик Я.Б.Зельдович, трижды герой социалистического труда, вообще не имел высшего образования).

Все сотрудники ОНК ЦМ имеют высшее образование. Я не могу согласиться с тем, что техническое образование О.В.Кузнецовой (и ее послужной список, подробно проанализированный Фроловым) препятствует (или затрудняет) выполнение ее обязанностей менеджера. Также

педагогическое образование Е.С.Власовой не препятствует выполнению всех возложенных на нее обязанностей. Не знаю, известно ли Фролову, что И.В.Курчатов также имел педагогическое образование. Особо хочу отметить некорректное (я бы даже сказал непорядочное) представление исследований, выполненных Власовой в домашних условиях, в порядке личной инициативы и не имеющих отношения к ее плановой работе. Фролов выставил Власову на посмешище перед Правлением. Между тем, она ведет очень серьезную работу, Фролову были представлены и ее доклады и ее публикации. Что касается осмеянной домашней работы по космической пыли, я знакомил с нею специалистов, и они не нашли в ней ничего смешного. Замечу также, что Власовой в домашних условиях ведутся также опыты по воздействию психической энергии человека на рост растений – *по рекомендации и по методике Е.И.Рерих*. Будем ли и над этим смеяться?

Если уж говорить о базовом образовании, то я бы рекомендовал профессору Фролову проанализировать базовое образование всех сотрудников МЦР, включая членов комиссии по проверке работы ОНЦ КМ.

Я согласен с профессором Фроловым, что главное в работе ОНК ЦМ – внедрение ЖЭ в научный оборот. Главным центром, в котором сосредоточена эта работа в ОНК ЦМ, является группа Живой Этики при Ученом совете, которой руководит Л.В.Шапошникова. Я принимал самое непосредственное участие в формировании этой группы. Мы неоднократно обсуждали с Людмилой Васильевной состав группы и потом уточняли его с П.М.Журавихиным, которого я рекомендовал на пост ответственного секретаря группы. Я привлек в группу таких ученых как И.Ф.Малов и А.А.Сазанов. И я, и Сазанов выступили с докладами на двух первых заседаниях группы (других пока не было).

Что касается штатной части отдела, то штатные сотрудники также активно занимаются этой тематикой, что находит отражение в публикациях, выступлениях с докладами и лекциями. Строго говоря, этим должны заниматься только научные сотрудники. Мы не можем требовать этого от технического персонала. Но, как я говорил в докладе, мы привлекаем и технических сотрудников к этой работе, по мере их сил и возможностей. Думаю, это надо только приветствовать.

Я полностью согласен, что надо усиливать научную составляющую в штатной части отдела. Я неоднократно ставил этот вопрос перед руководством МЦР. Пока удалось добиться только перевода А.Разводовской в ОНК ЦМ, вопрос с Чирятьевым до сих пор не решен. Если он будет зачислен в наш штат, это значительно усилит научную составляющую. Надо ясно сознавать, что мы работаем в рамках тех штатных возможностей, которые выделяет нам руководство МЦР. Поэтому я не могу принять упрек в недостаточном числе научных сотрудников в штатной части отдела.

Что касается технического персонала, то он обеспечивает работу обеих частей отдела (штатной и нештатной). Технические сотрудники работают с

полной отдачей. Я не согласен с рекомендацией увеличить научную составляющую за счет сокращения технического персонала. Во-первых, это не дает существенной экономии, т.к. большинство технических сотрудников работают на полставки. А, во-вторых, это неэффективно, ибо тогда научным сотрудникам придется самим выполнять всю техническую работу. В этом отношении нам было бы хорошо принять на вооружение опыт передовых научных учреждений Запада.

Что касается замечаний по структуре ОНЦ КМ (научные сектора), по научным программам, комплексной программе исследований и т.д., должен напомнить, что концепция ОНЦ КМ была разработана Л.В.Шапошниковой и одобрена Правлением ОНЦ КМ, первоначальная структура была намечена Оргкомитетом по созданию ОНЦ КМ, затем она корректировалась Правлением ОНЦ КМ и Ученым советом. Действующая сейчас структура была скорректирована при вступлении ОНЦ КМ в МЦР, она закреплена «Положением об ОНЦ КМ», утвержденным Генеральным директором Центра-Музея им. Н.К.Рериха Л.В.Шапошниковой. Мы продолжаем работать над ее совершенствованием (как было отмечено в докладе). Согласно Положению об ОНЦ КМ, высшим органом, руководящим научной деятельностью ОНЦ КМ является Ученый совет. Я как руководитель отдела и ученый секретарь совета работаю в рамках тех решений, которые приняты Ученым советом, а по оперативным вопросам – подчиняюсь и выполняю решения руководства МЦР. Сотрудники штатной части, тем более работают в этих рамках.

Если профессор Фролов считает, что надо изменить концепцию, структуру, форму отчетности (например, не вносить в отчеты работы, выполненные общественными сотрудниками ОНЦ КМ вне рамок МЦР), или составить комплексную научную программу ОНЦ КМ – эти вопросы надо ставить перед Ученым советом.

Отдельно хочу остановиться на программе по изучению космической (метеорной) пыли на поверхности Земли. Программа была утверждена Ученым советом ОНЦ КМ 24 июня 2008 года.

Цель программы: найти новые подходы к изучению космической метеорной пыли с учетом положений Учения Живой Этики, Писем Махатм и других метанаучных источников, посвященных этому вопросу.

За истекший период проделана следующая работа:

Отобраны образцы природных планшетов, содержащие космическую пыль: на леднике Ак-тру (Алтай), в районе падения Тунгусского метеорита, в Ильменском государственном заповеднике, в донных отложениях Обской губы. Проводятся анализы указанных образцов и отработка методики выявления в них космического компонента. По инициативе ОНК ЦМ и при поддержке академических организаций работа по отбору образцов включена в программу 55-й Антарктической экспедиции. В августе 2009 г. по инициативе ОНЦ КМ в Ильменском государственном заповеднике (г.Миасс)

состоялось Рабочее совещание по исследованию космической (метеорной) пыли на поверхности Земли с участием академических и вузовских организаций. В резолюции совещания отмечена роль ОНЦ КМ как инициатора этого совещания. Создана постоянная рабочая группа по отработке методики сбора образцов и выделения из них космической компоненты. Секретарем группы по решению совещания избрана наша сотрудница Власова Елена Сергеевна.

В выводах комиссии (п.6) содержится утверждение, что «основной программой исследования ОНЦ КМ выступает программа по изучению метеорной пыли». Это не есть правда. Если говорить об ОНЦ КМ в целом, это одна из многочисленных тем, выполняемых ОНЦ КМ. Если имеется в виду штатная часть отдела, то и здесь это одна из 9-и тем, намеченных перспективным планом, о котором я докладывал Правлению, и который был известен комиссии.

Комиссия делает заключение, «что осуществление этой программы в рамках ОНЦ КМ Международного Центра Рерихов в современной ситуации нецелесообразно. Поскольку ОНЦ КМ не располагает для осуществления этой программы учеными-профессионалами, являющимися специалистами в этой области, и лабораторной базой». В отношении специалистов это утверждение неверно. В ОНЦ имеются специалисты: *Бояркина А.П., Гиндилис Л.М., Флоренский П.В.*

Бояркина в течение нескольких десятков лет профессионально занималась этой проблемой, была членом Комиссии Сибирского отделения АН СССР по изучению метеорной пыли, руководила лабораторией при Томском университете (лаборатория была закрыта в начале 1990-х годов), ею опубликованы работы по данной тематике в специальных журналах. Кандидатская диссертация Гиндилиса (1962 г.) была посвящена проблеме межпланетной пыли. П.В.Флоренский, профессионально занимается изучением метеоритов. Он, наряду с Бояркиной, Гиндилисом и Власовой входил в программный комитет совещания в Миассе.

Что касается лабораторной базы, ее действительно в ОНЦ КМ нет. Но в полном объеме ее нет и ни в одном из академических институтов. Именно поэтому мы предприняли усилия по созданию кооперации научных учреждений. Нас поддержали крупные ученые: руководитель Астрокосмического центра ФИАН академик Н.С.Кардашев, директор Государственного астрономического института им. П.К.Штернберга академик А.М.Черепашук, директор Палеонтологического института РАН академик А.Ю.Розанов, академик РАН М.Я.Маров, доктор ф.м.н. А.Ф.Грачев из Института Физики Земли РАН и др. ученые. Удалось привлечь специалистов из Института катализа Сибирского отделения РАН, обладающего мощной приборной базой.

Не скрою, что некоторые ученые говорили мне: зачем Вы привлекаете Международный центр Рерихов, ведь Вы знаете, что отношение к Рериху в научных кругах неоднозначно. Кроме того, это общественная организация, и

ее участие снижает уровень всей кооперации. Мы настояли, что ОНЦ КМ и как инициатор, и по сути должен быть участником кооперации.

Хочу подчеркнуть, что мы не собираемся подменять академические институты. Наши интересы и наша программа связаны с Живой Этикой. Я уверен, что к ЖЭ нельзя относиться как к собранию мудрых изречений. ЖЭ – это руководство к действию. В ней расставлены вехи и имеются конкретные указания о проведении научных исследований, в том числе по метеорной пыли. Особенно много таких указаний в письмах Е.И.Рерих. Мы не можем ограничиться только методологией и разработкой философских проблем ЖЭ, как предлагает профессор Фролов. Думаю, мы должны брать пример с Института Гималайских исследований «Урусвати», где велись конкретные естественнонаучные исследования. Сейчас перед МЦР, перед ОНЦ КМ стоит задача по возрождению Института «Урусвати». Эта задача включает и создание современной лабораторной базы, о чем неоднократно говорила Людмила Васильевна. Я хочу спросить профессора Фролова, чем же мы будем заниматься в этих лабораториях – развитием философской методологии или конкретными научными исследованиями, продолжающими исследования Рерихов? И вообще, как профессор Фролов представляет себе внедрение ЖЭ в научный оборот? Только с помощью философии?

Программа утверждена Ученым советом. Если имеются сомнения в ее целесообразности – вопрос надо выносить на обсуждение Ученого совета.

В выводах комиссии (п. 5) содержится также утверждение что «ОНЦКМ не ведет активной работы с учеными за пределами ОНЦ КМ, результатом которой стало бы их вовлечение в решение задач ОНЦ КМ». Это также не соответствует действительности. Нами были привлечены следующие ученые, в той или иной форме сотрудничающие с ОНЦ КМ: *А.П.Бояркина*, руководитель программы по исследованию метеорной пыли; *С.А.Жуков*, к.т.н., космонавт-исследователь, руководитель программы «космонавтика и космическое мышление»; *Г.М.Идлис*, д.ф.-м.н., профессор, заведующий отделом истории физики ИИЕТ; *И.Ф.Малов*, д.ф.-м.н., главный научный сотрудник Пушинской радиоастрономической обсерватории АКЦ ФИАН; *М.Б.Менцин*, д.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник теоретического отдела ФИАН; *А.Д.Панов*, к.ф.-м.н., старший научный сотрудник НИЯФ МГУ; *А.А.Сазанов*, к.ф.-м.н., доцент Московской государственной академии тонкой химической технологии им. М.В.Ломоносова. Думаю, что каждый такой ученый – на вес золота, ибо имеются много прекрасных ученых, которые далеки от идей ЖЭ и космического мышления, и, с другой стороны, имеются множество приверженцев Учения, не имеющих опыта научной работы.

Не буду останавливаться на других выводах комиссии.

По выступлению Н.Н.Черкашиной. К сожалению, в процессе подготовки вопроса она со мной не разговаривала. Была краткая беседа с моей помощницей Е.В.Школяр, в процессе которой Черкашина пыталась

выяснить, каким образом мы привлекаем ученых к работе ОНК ЦМ. Отвечаю: никакой специальной службы по привлечению ученых и никакой специальной технологии у нас нет. Мы просто работаем, публикуем статьи и книги, выступаем с лекциями, докладами (в том числе в других городах), участвуем в конференциях, беседуем с коллегами. Размещаем материалы на сайте ОНК ЦМ. О результатах я только что говорил. Привлечение каждого ученого, это отдельная история; я мог бы рассказать об этом Наталии Николаевне в личной беседе, но занимать внимание Правления на это не буду. В выступлении Черкашиной, насколько я мог уловить на слух, содержатся некие общие абстрактные рекомендации, как следует строить работу научного подразделения. Возможно, теоретически она права, но я не представляю, как можно применить эти рекомендации к нашей конкретной действительности.

Мы благодарны Л.В.Сургиной за замечания по сайту ОНК ЦМ. Жаль только, что она не побеседовала со мной и с сотрудниками отдела, ответственными за сайт, а сразу вынесла замечания на заседание Правления. Не со всеми замечаниями я согласен, но, конечно, все замечания будут изучены нами, и все конструктивные предложения приняты. По вопросу о том «можно ли понятие космического мышления сводить только к синтезу научного и метанаучного знания», думаю, что это суть космического мышления. Но я согласен с Л.В.Сургиной в том, что имеющаяся на сайте справка о том, что такое космическое мышление, не дает исчерпывающего ответа на этот вопрос. Предполагалось в конце этого материала дать ссылки на две статьи Л.В.Шапошниковой, где изложена концепция космического мышления. Но это по нашему недосмотру не было сделано. Мы исправим это упущение. К сожалению, Л.В.Сургина не поняла суть эпиграфа к сайту, это можно было бы обсудить при встрече. Не буду останавливаться на других замечаниях по сайту. Он находится в процессе постоянного развития и совершенствования. Повторяю – все ценные замечания будут учтены. Но на одном принципиальном моменте я должен остановиться. Л.В.Сургина отмечает: *«В работе секторов представлены программы, которые разрабатываются конкретными учеными; представлены списки их трудов, выступления на конференциях и семинарах. Но возникает вопрос – а если бы не существовало ОНЦ КМ, велась бы данными учеными эта работа? Несомненно, да, так как практически все они ведут свои научные исследования по основному месту работы. И это замечательно. Но разве можно эту деятельность включать в планы и отчеты ОНЦ КМ? А именно это и происходит»*. Здесь очень четко сформулирована проблема, которая отражает суть взаимного непонимания между комиссией и ОНЦ КМ. Когда создавался ОНЦ КМ, идеология его создания как раз и заключалась в том, что Центр должен объединить ученых работающих в разных учреждениях и в разных областях науки, которые в своей профессиональной деятельности так или иначе разрабатывают или подходят к разработке идей ЖЭ и космического мышления. Это одна из причин, почему Центр назван

«Объединенным». Если имеются сомнения в такой идеологии Центра или сомнения в том, надо ли включать в отчеты работы, выполненные вне рамок МЦР и изданные в других издательствах, если имеются такие сомнения – вопрос надо ставить перед Ученым советом. Я как ученый секретарь совета поставлю этот вопрос на ближайшем заседании.

По выступлению А.В.Стеценко. Не могу принять упрек, что в докладе, я *прикрываюсь* деятельностью всего большого ОНК ЦМ. Я отчитываюсь о работе ОНК ЦМ как целого, не сводя ОНК ЦМ только к штатной части отдела. Что касается работы штатной части отдела, я достаточно подробно остановился на этом. Считаю, что штатная часть отдела успешно справляется со своими задачами. Штатной частью отдела обеспечивается работа ОНЦ КМ в целом. Ведется научная работа, решаются разнообразные творческие задачи (лекции, доклады, участие в конференциях, в творческих мероприятиях МЦР), причем в этой работе принимают участие не только научные сотрудники, но и технический персонал.

Относительно критики и самокритики. Хочу ответить А.В.Стеценко: меня воспитал комсомол, в партии я никогда не был, а в комсомоле был. К критике и самокритике привык относиться серьезно. С молодости мне запали слова Владимира Ильича Ленина о том, что беда не в том, что люди совершают ошибки (не ошибается тот, кто ничего не делает); беда в том, что люди упорствуют в своих ошибках. Поэтому я всегда без труда, без внутреннего сопротивления готов к признанию ошибок. Но в нашей стране в 1930-х годах существовал еще один термин «разоружиться перед партией». Большинство членов правления, наверное, не знакомо с этим термином, но люди старшего поколения знают. Так вот я не собираюсь «разоружаться».

Не могу также оставить без внимания выступление Э.В.Жиготы. Он человек новый. Наверное, не во всем еще разобрался. Но решил высказать свои соображения. Жигота предложил разделить отдел на две части: естественнонаучную и философско-методологическую. Не ясно, идет ли речь обо всем ОНЦ КМ или только о штатной части отдела. Думаю, в любом случае это противоречит идеям космического мышления, идеям Рерихов, которые всегда настаивали на синтезе знаний, и практически проводили эту идею в Институте Гималайских Исследований «Урусвати». В качестве обоснования этого предложения, Жигота выдвинул тезис о том, что ни один естествоиспытатель не сможет стать настоящим философом. Многочисленные примеры из истории науки опровергают это положение. Сошлюсь только на справочник «Философы России XIX-XX столетий», 1995, подготовленный и изданный под эгидой философского факультета МГУ. Там можно найти немало имен естествоиспытателей.

Что можно сказать в итоге дискуссии?

Переход в МЦР имел, конечно, положительные следствия. Но вместе с тем выявилось ряд трудностей.

Если раньше к нам относились как к уважаемым коллегам, то теперь как к подчиненным, которые не должны иметь собственного мнения. Эта неблагоприятная атмосфера затрудняет деятельность ОНЦ КМ.

К сожалению, рассмотрение работы ОНК ЦМ на Правлении МЦР не внесло необходимой ясности, а скорее еще более запутало вопрос.

– В администрации МЦР (и среди сотрудников) нет ясного представления о том, что такое ОНЦ КМ – подразделение, состоящее из штатной и общественной частей со своей структурой, включающей Ученый совет, президиум, сектора и т.д., или только штатная часть отдела.

– Вызывает непонимание, почему в отчеты ОНЦ КМ включаются работы общественных сотрудников, выполненные в других учреждениях и изданные не в издательстве МЦР.

Во все эти вопросы необходимо внести ясность. Если возникает необходимость изменить концепцию ОНЦ КМ, радикально перестроить его структуру, вплоть до ликвидации отдела в прежнем формате – все это надо обсудить с научной общественностью, прежде всего на Ученом совете ОНЦ КМ.

Л.М.Гиндилис

Приложение:

Основные выводы комиссии Правления Международного Центра Рерихов по работе ОНЦ КМ за период с 14.12.2004 по 19.10.2009 г. (Фролов В.В. - председатель, Черкашина Н.Н., Сургина Л.В. - члены комиссии):

1. Коллективом ОНЦ КМ с момента своего основания (14.12.2004) проделана следующая работа по решению задач, сформулированных в Уставе ОНЦ КМ и Положении об ОНЦ КМ:

издана книга «Объединенный научный центр Проблем Космического Мышления», в которой собраны материалы и документы, определяющие цели и задачи ОНЦ КМ, организованы его секции. Сотрудники ОНЦ КМ принимали участие в подготовке и проведении международных научно-общественных конференций МЦР, организовывали работу лектория, научного семинара. Они проводили научную и просветительскую работу по проблемам нового космического мышления, поддерживали связи с секциями ОНЦ КМ и учеными. Издано 2 тома трудов ОНЦ КМ и другие книги по проблемам нового космического мышления.

2. В то же время перед ОНЦ КМ стоят очень важные задачи по исследованию философии Живой Этики и нового космического мышления, определенные Уставом ОНЦ КМ и Положением об ОНЦ КМ. Эти задачи коллективом штатных сотрудников ОНЦ КМ в должной мере не решаются.

3. В ОНЦ КМ нет единой программы развития ОНЦ КМ, основой которой могла бы стать комплексная программа научных исследований Живой Этики и нового космического мышления.

4. Для решения указанных задач необходимо увеличение в составе ОНЦ КМ числа творческих, эффективно работающих научных сотрудников.

5. ОНЦ КМ не ведет активной работы с учеными за пределами ОНЦ КМ, результатом которой стало бы их вовлечение в решение задач ОНЦ КМ.

6. Как показывает анализ результатов работы ОНЦ КМ, основной программой исследований ОНЦ КМ выступает программа по изучению метеорной пыли. Комиссия считает, что осуществление этой программы в рамках ОНЦ КМ Международного Центра Рерихов в современной ситуации нецелесообразно. Поскольку ОНЦ КМ не располагает для осуществления этой программы учеными-профессионалами, являющимися специалистами в этой области, и лабораторной базой.